

История семьи в истории города

Третьякова Эмма Андреевна

История семьи в масштабах страны и даже города незаметна. Но для нас всё, что связано с нашими родителями, предками - очень важно и интересно.

Моя мама Штумпф Амалия Петровна (в девичестве Штракбейн, годы жизни: 09.06.1924–30.12.2007) родилась в деревне Шиллинг Бальтерского района Саратовской области. Многочисленная семья волжских немцев Штракбейн была крепкой, было шесть детей и большое хозяйство. В 1929 году началась коллективизация, было приказано выселять «кулаков». Наш дедушка Пётр, предвидя эти страшные события, ночью посадил всю семью на две подводы и увёз в Саратов. Мама вспоминает, что, когда ей было 13 лет, в 1937 году, её отца Петра забрали, и больше родные его никогда не видели. Он был бывший военный царской армии. Нам ничего не известно о нём во время революции и Гражданской войны.

Мой папа, Штумпф Андрей Георгиевич (годы жизни: (25.12.1926 - 01.12.2013) родился в деревне Альт Варенбург Куккусского района Энгельской области. Его отец умер, когда ему было 7 лет, и мать осталась одна. Перед войной его старшие брат и сестра уже работали.

Страшная война 1941 года перечеркнула мирную жизнь. После издания указа от 28 августа 1941 года была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья и произведена тотальная депортация немцев. Немцам было отдано распоряжение - в течение 24 часов подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора. Трудоспособных немцев-мужчин направляли в трудовую армию, сочетавшую в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного режима содержания, куда и попали два старших брата Амалии Петровны и брат Андрея Георгиевича. Остальные члены семей были вывезены в Сибирь. Ехали больше месяца: где-то долго стояли, потом снова ехали. По дороге приходилось менять что-то из вещей на продукты. Попали они в колхозы под Новосибирском, всех ссыльных заселяли в семьи жителей колхоза. Работали везде, делали всю тяжёлую колхозную работу, а весной начали пахать, сеять. Летом 1942 года вышел новый указ о выселении немцев ещё дальше на север. Председатель колхоза даже ездил в район и просил, чтобы ему оставили ссыльных людей, потому что уже всех мужчин забрали на фронт, а в колхозе оставались одни женщины, старики и дети, работать было некому. А тут была дополнительная рабочая сила. Но председателю не разрешили. Людей

посадили на открытую баржу, по дороге кого-то высаживали. Везли их всё дальше и дальше. Все запасы еды были съедены, и людям приходилось обменивать всё, что у них осталось из нехитрого скарба, хоть на какую-то еду. Люди умирали от холода, недоедания и болезней.

Мама и папа попали в ссылку в Александровский район. Недалеко от посёлка Стрежевого, на берегу Оби, тогда была маленькая деревушка Колтогорск в несколько дворов. Там находилась конюшня, которая летом пустовала, кони тогда были на выпасе. Каждая семья могла занять стойло из конюшни для лошадей. Позже всех ссыльных расселили по разным деревням района. Рыли землянки и как-то выживали. Мою маму с сестрой Катей сразу определили в рыболовецкую бригаду. Тем, кто работал, давали паёк и буханку хлеба на неделю, но это всё быстро съедалось. А тем, кто не работал (маленьким деткам и пожилым людям), было сложнее. Выменивали на еду всё, что осталось от привезенного скарба. Особенно трудно было пережить первую голодную зиму. Мама рассказывала, что было у нее любимое платье. Как-то приезжает с рыбалки и узнаёт, что её маме пришлось обменять это платье на ведро картошки, плакали вместе. Всем было тяжело. С появлением первой травы стало легче. Особенно «в почёте» были крапива и лебеда. Посадили картофель, причем сажали вырезанные глазки, а картошку ели.

Мама и папа всю войну работали рыбаками на стрепесках, где они и познакомились. Вылавливали много разной и в том числе хорошей рыбы: осётр, нельма, муксун, стерлядь. Оперуполномоченные раз в день-два отвозили рыбу на рыбозавод. Очень много рыбы отправляли на фронт: и консервами, и замороженную. Оставшуюся мелкую рыбёшку они варили себе и ели. Самым трудным было преодоление холодных сибирских погодных условий. Рыбачили они круглый год и поздней осенью, когда закрайки реки уже подмерзли. Ссыльным выдавали сапоги, но они протекали и заполнялись водой. Поэтому они их снимали и заходили босиком в воду, тянули по берегу невод и забрасывали рыбу в лодку. Да надо было ещё подняться в гору и сдать её в рыбпункт. Сколько тонн рыбы перетаскали на своих плечах! Мама 10 лет работала рыбачкой гослова Александровского рыбокомбината. Закончилась война. Время было тяжёлое, трудно работалось, несмотря на это, молодость брала своё: люди сплотились, даже подружились и обзавелись семьями.

В 1949 году мои родители Андрей Георгиевич Штумпф и Амалия Петровна Штракбейн поженились. Жили сначала в папиной землянке на краю посёлка, а потом в маленьком домике в две комнатки, где мы и жили вместе с

папиной мамой Анной. В 1956 году семья переехала в Лукашкин Яр. Через 2 года - в поселок нефтеразведчиков Мегипугольск (сейчас его нет на карте района). Там мы впервые попробовали яблоки. Их привезли детям в подарки на Новый 1959 год! Незабываемый вкус! Летом 1959 года семья уехала в Казахстан к родственникам. После нашего севера там был рай! Но из-за того, что отцу там был не климат, в 1961 году вернулись в Стрежевой.

Жизнь потихоньку налаживалась, люди стали строить добротные, просторные дома. Строили всем миром. Сначала заготавливали лес, шкурили, сушили. И мы, ребятня, с удовольствием лазили по гладким, приятно пахнущим брёвнам. Потом созывали помощь (помочи) и возводили сруб, крыли крышу. Это была работа мужчин. Затем приступали к работе женщины. Они штукатурили, белили. Мама была одной из таких мастериц, она умела это делать качественно. Папа не только строил, но и умел выполнять столярные работы. В нашем доме вся мебель: шкаф, диван, столы, стулья, рамы, двери были изготовлены папиными руками. Ещё он был знатный печник. Во многих домах деревенских жителей печи были сложены руками отца. Строительство нового дома было большим праздником и для хозяина, и для тех, кто помогал. Начав работать с 14 лет, папа за свою жизнь сменил множество профессий: валил лес, работал лесником, охранником в Госбанке, обходчиком нефтепровода, и на всю жизнь сохранил любовь к рыбалке и охоте. Окончив в детстве 4 класса немецкой школы, он очень много читал и писал грамотно по-русски. Мама до войны окончила семилетку в г. Саратове. Она с легкостью бралась за любую работу: и на ферме, и на водокачке, и на молококанке, и в детском саду, и в магазине. Казалось, усталость её не брала. С началом строительства города её отправили на хлебозавод пекарем, так как к тому времени уже была знатной стряпухой. Чтобы заработать хорошую пенсию, она несколько лет работала птичницей на птичнике. А выйдя на пенсию, ушла на «легкий труд» в детский сад «Чебурашка» няней, где проработала еще 15 лет. Ребятня её любила, ласково называла бабой Малей. Самым большим её увлечением было вязание крючком. Она вязала всё: скатерть, накидушки на подушки, накидки на радио, подзоры к кроватям, даже теплые рукавицы и чулки отцу в чуни для рыбалки большим крючком. Другим её увлечением была выпечка булок, пирогов, кухо (немецкий пирог), её приглашали сделать выпечку и на свадьбы, и на поминки. Как она всё успевала: дом, работа, хозяйство. Всегда утром свежесваренный кофе с молоком, обед на плите - и на работу. Из традиционных немецких блюд готовили штрудель, крученный немецкий холодец, осенью делали сами ливерную колбасу. У наших родителей всегда было большое хозяйство: коровы, лошадь, овцы, свиньи.

Работы всем хватало: и взрослым, и детям. Летом приходилось заготавливать сено, работать в огороде. Сажали много картофеля для еды и для скотины, морковь, огурцы, капусту, свеклу, зелень, цветы. В палисаднике росла малина, смородина, рябина и черемуха.

Вся работа по дому была распределена. С 14 лет приучали доить корову, носить воду на коромысле с реки домой, в баню и на полив, если не было дождя. Саша помогал в стайке, умел косить, девочки собирали и возили копны. Между делом успевали по полдню торчать в речке, спасаясь от мошки и комаров. Ощущение от детства осталось такое, что лето было жаркое и долгое, хотя это не так. Зимой на реке делали проруби, одну для забора питьевой воды, другую для водопоя для животных, вдоль берега было три таких спуска. И рядом были горки для катания на санках и лыжах, даже сооружали трамплин, через который лихо прыгали и девчонки, и мальчишки. А посреди реки расчищали снег и делали каток. Коньки привязывали к валенкам веревочками.

В школу мы ходили в любую погоду. Идем по берегу гуськом, ветер сносит, дорогу замело, а мы идем. Иногда, родителям приходилось идти вперед и протаптывать дорогу. Школа была небольшая, но очень теплая и уютная. Отопление было печное. В начальной школе 1 и 3 классы учились в одной классной комнате, 2 и 4 в другой. Пока учитель объяснял материал одному классу, другой делал какое-нибудь другое задание. Поэтому, когда у другого класса было что-то интересное, про свое задание забывали. Директором школы был Елунин Александр Андреевич, бывший фронтовик, очень строгий, но справедливый. Он вел географию. Если он задаёт вопрос, а ты не поднимаешь руку, значит ты не знаешь. Поэтому в классе всегда был «лес рук». У нас были замечательные педагоги: учителя начальных классов - Рувимова Вера Андреевна и Осыховская Вера Ивановна, физик и учитель пения - Осыховский Владимир Александрович, математик - Прошина Нина Дмитриевна, химик-биолог - Головки Галина Ивановна, учитель немецкого языка и по совместительству старшая пионервожатая - Кугаевская Эльвира Ивановна. На территории школы был земельный участок, на котором ученики выращивали цветы, овощи, ухаживали за кустами малины, смородины, крыжовника. Практика расписывалась среди учеников на все лето. Была спортивная площадка, где весной и осенью проводились уроки физкультуры, между деревьями была сооружена эстрада, на которой проводились концерты, праздники, в которых участвовала вся школа - первое сентября, день урожая, день пионерии. Была в школе традиция проведения в марте слета лучших учащихся. В школе накрывали «сладкие» столы, в клубе проходил концерт, после которого детей катали в санях и кошёвках на лошадях. Наша школа

всегда участвовала в смотре художественной самодеятельности в с. Александровское. Выезжали с концертами в посёлок Колтогорск, где в клубе собирались всё население от мала до велика. Это было настоящим событием и для зрителей, и для выступающих.

В нашей семье Штумпф родилось и выросло 5 детей: Эмма (1952 г.), Александр (1954 г.), Ольга (1956 г.), Лидия (1961 г.), Валентина (1965 г.). Все получили профессии и работали всю свою трудовую жизнь на благо города. У моих родителей 11 внуков и 15 правнуков. Мои родители имеют свидетельство о реабилитации, удостоверения труженика тыла и ветерана труда, награждены юбилейными медалями за победу в Великой Отечественной войне. А ещё у мамы есть удивительная награда - Медаль материнства II степени (1967 г.). Такой след и добрую память о себе оставили на стржевской земле замечательные труженики и просто хорошие люди - Андрей Георгиевич и Амалия Петровна Штумпф.

2020 г.